

Вологодские губернаторы

...Вологда 1870-х годов. Жаркое лето. Идя по деревянным мосткам, он провалился одной ногой в дыру. Не обратив на это обстоятельство никакого внимания, освободил застрявшую шпору и лишь спросил своего гайдука:

- А что, Семен, шпора цела?

- Цела, ваше превосходительство!

- Ну, слава Богу, - добродушно проговорил он и как ни в чем не бывало продолжил свой путь. Кто же это был, "старик довольно высокого роста, почтенной наружности, часто разгуливавший по улицам города в сопровождении своего пиврейного гайдука"? Какой-нибудь отставной профессор? Старый помещик, переехавший к детям в Вологду?

Нет! Это был **Станислав Фаддеевич Хоминский**, генерал-лейтенант и генерал Свиты Его Императорского Величества, вологодский губернатор с 1861 года по 1878 год. К нам он попал уже под закат своей жизни. Родился в 1807 году, тихо скончался в 1886, немного не дотянув до 80-летия.

Это был наш самый "долговечный" губернатор. По стажу на посту руководителя Вологодчины он уступает только А. С. Дрыгину. Но если Дрыгин пришелся на период застоя, то 1860 - 70-е годы были эпохой бурной, динамичной. Отменено было крепостное право. В 1864 г. проведена была судебная реформа, познакомили Россию с судом присяжных (к чему мы сейчас лишь робко присматриваемся). 1874-й - военная реформа. Мощное развитие получили промышленность, торговля, транспорт. В Вологде был построен Красный мост.

В это же время Герцен (которого за треть века до того зачем-то разбудили декабристы) развернул революционную агитацию. Начались "хождение в народ", процессы над террористами. В царя стали швырять бомбами - к чести нашей, не вологжане.

Вологодчина жила внешне спокойной, размеренной жизнью. Вот как описывает быт 1860 - 70-х годов писатель Л. Д. Александров. (Его воспоминания были опубликованы в 1910 году.)

Далеко не последнее место в характеристике города и губернии занимала баснословная дешевизна. "Цены были столь низки, что целые семьи в 6 - 8 душ, не нуждаясь,

проживали на 25 - 30 рублей в месяц, считая тут квартиру и образование детей... Годовая плата за обучение в реальном училище была только 18 рублей. В начале 1880-х она была повышена до 24 руб. и долго держалась на этом уровне. Ради любопытства, - продолжает писатель, - приведу цены на некоторые предметы первой необходимости. Так, например, лучший сорт мяса стоил 5 - 6 копеек фунт, телятина - 3 - 4 коп., русское масло - 18 коп.". К столь же необходимым для скромной жизни вологжанина вещам современник совершенно естественно причисляет: "глухарь - 35 коп., тетерев и заяц - 25 коп., пара рябчиков - 20 коп., утки - 10 коп."

еще только поджидая русский народ... Но вернемся в 1860 - 70-е.

"Необычайной дешевизной жизни отчасти объяснялось и широкое гостеприимство вологжан, почти не требовавшее никаких затрат... Всякие праздники, именины и прочее всегда сопровождалось усиленным истреблением различных яств и напитков, хотя и незамысловатых, но подаваемых в изобилии".

При Хоминском в ряде городов нашей губернии появляется уличное освещение. "В зимнее время город освещался весьма редкими фонарями с керосиновыми лампами, но далеко не всюду". Это, как и всегда и всюду, порождало грабежи, тем более что полиция "была убогая и

рафических с гравюрами до коммунистических без гравюр), которые приходилось систематически изымать. В Вологде в 1861 году открылся клуб для чиновников - благородное собрание. Создавались "воинские присутствия" - прообразы наших военкоматов. В Великом Устюге в конце 1870-х годов открылась первая фотография. Отчет об инвалидных домах в губернии занял целых 29 листов. Мелкопоместным владельцам начислялись пособия, которые, правда, не давались годами. Легче стало жить арестантам: их питание по 6 коп. в сутки возросло до 7 коп. Средняя поденная зарплата составляла около 43 копеек, а с лошадьё - 78 копеек... В Тотьме была откры-

ТИШЕ ЕДЕШЬ...

Мы долгое время стремились изобразить жизнь "простых трудящихся" до революции сущим адом. А между тем: "Для простого рабочего люда существовали харчевни, где за плату в 3 коп. можно было получить сытный обед из двух блюд. Домашней прислуге не было платы дороже 1 - 2 рублей в месяц. Навышая плата извозчикам была 20 коп. за любой конец в городе (сравним с нашим такси! - Ю. П.). За 10 рублей в месяц можно было найти отличную большую квартиру, а за полторы-две тысячи можно было приобрести двухэтажный дом с обширной землей и хозяйственными постройками. Этим отчасти объясняется то, что большинство обывателей, даже мелкие чиновники, обзаводились собственными домами с садами и огородами".

Была, конечно, и прямая нищета: люди, по тем или иным причинам оказавшиеся на обочине жизни. Именно при Хоминском была построена Скулябинская богадельня, но тогда ее называли "дом призрения". До победы lumpen-пролетариата, которому любой скромный стабильный трудовой достаток был поперек горла, оставалось еще добрых полвека. Ожидание двухкомнатной "хрущевки" (без сада, огорода, хозяйственных и прислуги за рубль в месяц) за 20 лет труда на заводе

весьма немногочисленная, и рассчитывать на ее содействие было довольно безнадежным делом". При этом современники отмечают вологжан как "больших поклонников драки, в особенности - простонародье, т. е. большинство". Еще бросалось в глаза "своеобразное понятие о чужой собственности. Мелкое воровство не считалось вовсе за порок, т. к. направлено было исключительно на съестное. Украсть и не попасться считалось своего рода геройством. У подростков воровство было маньер - оттого, что родители не обращали никакого внимания на воспитание детей".

Сейчас, 120 лет спустя, в наш просвещенный век, эти звызы проклятого прошлого изжиты наичисто, не так ли, дорогой читатель?

Большим событием было открытие железнодорожного сообщения с Ярославлем: газеты полны были ликования. Проезд до Ярославля в вагоне I класса стоил 5 рублей 76 коп. и отнимал 12 часов. На радостях собрались было построить ветку от Рыбинска до Кадников, да "строят" и поныне. Кадников же тогда славился ремеслами и торговлей.

Нельзя сказать, чтобы губернское начальство бездельничало. Много времени отнимала борьба со старообрядцами. Появилось много книг запретного содержания (от порног-

та учительская семинария. Купечество торговалось и пьянствовало на своих нескончаемых ярмарках. Незаметно как-то росли заводы и заводи. Установилось регулярное местное почтовое сообщение, и в Вологде появились первые 6 почтовых ящиков для писем внутри города с надписями: "Письма, отпущенные до 2 часов дня, будут доставлены в те же дни, а после сего срока - на другой день". Убедительная просьба к современным читателям: даже в порядке эксперимента не пытайтесь убедиться в почтовом прогрессе за 120 лет - он очевиден.

Словом, губерния жила. Жил и губернатор - "простой в обращении и для всех доступен. Избегал всяческих китайских церемоний, а главное - был очень добродушен". Это, правда, не помешало Хоминскому без особой шумихи отставать от службы разгильдяев, лихоимцев и оболтусов.

Очевидно, к С. Ф. Хоминскому и его стилю правления применима великая жизненная истина: "Если начальник не делает нам зла, это уже великое благо!"

...А мостовую починили, естественно, в тот же день. Сессии городской Думы не созывали.

Юрий ПОПОВ.